

Шэнь Тан: «...»

Это просто нелепо!

Битва ещё не началась, а наместник уже сбежал.

Это было в планах Ци Шаня, поэтому он несколько не удивился. Если бы наместник вдруг решил защищать город до конца и погибнуть вместе с жителями Сяочэня, то это было бы чудом — либо наместник сошел с ума, либо в него вселился злой дух...

Шэнь Тан:

— А кто теперь управляет Сяочэнем?

Крестьянин не знал, он услышал это от других беженцев на дороге, а от кого те узнали... Как он мог знать?

Сейчас самое главное — спастись.

Человек перевел дыхание, снова взял на плечи старую мать, крепко закрепил ее веревки, взял палку и оставшиеся продукты и прощался с Шэнь Тан и её товарищами. Глядя на то, как мать и сын сливаются с толпой беженцев, она внезапно сжала кулаки.

Они думали, что до цели осталось три часа хода, но все шло не по плану, большая дорога была перекрыта, а на маленьких дорожках были беженцы. Четыре человека были вынуждены сменить маршрут и ехать в обход, по пути они увидели, как из какой-то деревни поднимается дым, а группа молодых людей в военной форме ловит людей.

Шэнь Тан и её товарищи выглядели так, как будто их готовили для пушечного мяса.

Глава отряда быстро пробежал взглядом по ним и, остановившись на них, крикнул в рупор:

— Вы четверо, остановитесь!

Шэнь Тан остановилась.

Холодно спросила:

— Ты зовешь меня?

Несколько солдат окружили их, главный внимательно осмотрел Шэнь Тан и её товарищей, он был доволен их возрастом и телосложением. Он спросил с нажимом:

— Вы жители этой деревни? Тоже хотите избежать вербовки?

Шэнь Тан с холодным лицом ответила:

— Нет, мы просто путешественники.

Лучше не лезть в ссору. Одежда этих солдат явно не была одеждой гарнизона округа Сыбао, значит, это были мятежники. Шэнь Тан не хотела ссориться сейчас, но ... она хотела отпустить их, но они сами захотели смерти.

Глава отряда вообще не слушал объяснений Шэнь Тан.

У них был план по «вербовке».

Если они не выполняют план, их будут ругать, чтобы не попасть под раздачу, им нужно было набрать достаточное количество людей, а если кто-то сопротивлялся, их просто убивали.

Он сказал:

— Правда ли это, узнаем, когда отведем вас, если мы узнаем, что вы лжете... хе-хе! Забирайте их всех!

Он махнул рукой.

Шэнь Тан только собиралась ответить, как два солдата вытащили из разрушенного дома на краю деревни человека и с восторгом сказали:

— Глава, иди сюда посмотри!

Потом раздался крик женщины, которая отчаянно сопротивлялась.

Шэнь Тан посмотрела в сторону звука и увидела, как женщину в простой сельской одежде вытаскивают из дома, она умоляла о пощаде, хотя ее лицо было замазано черной сажей от черного горшка, было видно, что она красива. Ещё один мужчина бежал за ней.

— ...Солдаты, солдаты, это моя жена, пощадите ее... Я пойду с вами, я пойду с вами...
Отпустите ее!

Эта молодая пара пряталась в куче дров за разрушенным домом, они хорошо прятались, но эти солдаты проникли в деревню и начали проводить тщательный обыск, они не пропустили ни одно место, где можно было спрятаться, и вскоре нашли их.

Мужчина думал, что если он согласится уйти, то все будет в порядке, но он не догадывался о жестокости этих мятежников. Их «вербовочный план» был не маленьким, в обычных условиях его было трудно выполнить. Чтобы не быть наказанными, эти солдаты также искали красивых женщин или мужчин с хорошим телосложением.

Для чего?

Естественно, чтобы подкупить начальство.

Конечно, красивые мужчины тоже подходят.

Если им удастся удовлетворить начальство, то они не только смогут избежать наказания за невыполнение плана, но и получат повышение и награду.

С этой точки зрения, эта миловидная крестьянка была гораздо ценнее, чем тот мужчина. Мужчина несколько раз пытался ее оттащить, а она в борьбе даже поцарапала одного из солдат. Наконец, она разозлила их, и один из солдат пнул его ногой в грудь.

— Неблагодарный!

Если бы он попал по нему, то, учитывая комплекцию мужчины, в лучшем случае тот бы упал и не встал, а в худшем — потерял бы сознание.

Но...

В этот момент произошло неожиданное.

Вспышка лезвия меча пронзила воздух, раздался крик, более ужасный, чем визг свиньи, и нога того солдата, который пнул мужчину, отлетела.

Да, просто отлетела!

Фонтан крови брызнул мужчине в лицо.

Женщина тоже была в шоке, на мгновение она забыла сопротивляться. Но всего на мгновение, как только солдат упал на землю, корчась от боли, она вцепилась зубами в руку другого солдата, а когда тот отдернул руку от боли, бросилась к своему мужу.

Именно в этот момент ситуация изменилась.

Удар Шэнь Тан стал сигналом.

Гуншу У голыми руками переломал шеи ближайшим двум солдатам, Ци Шань с холодной усмешкой вытащил свой меч. Шэнь Тан любила перерезать горло, а он предпочитал бить в сердце. У Чу Яо не было меча, ведь он забросил фехтование много лет назад, меч был просто украшением, но все же он был Вэньсинь Вэньши. Сила у него была больше, чем у обычных людей, один удар кулаком мог оглушить человека.

Эти «принудительно вербованные» солдаты были обычными людьми, даже низкоранговых Гунши среди них не было, Шэнь Тан с товарищами могли убить оставшихся.

Спаслись не только они.

Десятки людей, дрожа от страха, смотрели на груды трупов.

Шэнь Тан стряхнула кровь с меча и спокойно сказала:

— Собирайтесь и бегите, здесь опасно.

Этот отряд солдат не вернется, мятежники рано или поздно найдут эту деревню, оставаться здесь — значит ждать смерти, лучше бежать.

— Спасибо, добрые люди, спасибо!

Шэнь Тан мягко ответила:

— Не за что, оставить человека в беде — это противоречит нашим принципам.

Внешний вид был устрашающим, но взгляд был спокойным, что немного успокоило крестьян.

Большинство крестьян, хоть и неохотно, но все же вернулись собирать свои вещи и бежать, но несколько человек, не отличавшихся умом, начали кричать и ругаться, причем ругали именно Шэнь Тан:

— Вы, черти, какие вы герои? Разве это не вы убили всех? Почему вы позволяете нам бежать?

Если бы вы не вмешались, эти гады забрали бы людей и ушли!

Ци Шань и его товарищи побледнели.

Не то, чтобы они не были знакомы с такими ситуациями, на самом деле они знали, что люди изменчивы, особенно в этих глухих местах, где «горы высокие, а люди дикие», не стоит ждать от них благодарности.

Они побледнели из-за Шэнь Тан.

С точки зрения Ци Шаня и его товарищей, Шэнь Тан еще молод, и столкновение с такой ситуацией без подготовки не пойдет ему на пользу.

Но...

Шэнь Тан приставила меч к шее этого человека, оставив на ней кровавую царапину, крестьянин от боли понял, что нужно бояться, и побледнел.

— Ха, понял, что такое страх? — Шэнь Тан холодно усмехнулась, её выражение лица было похоже на то, что бывает, когда она пьяна, — Не смей двигаться! Двинешься, я не удержу меч, и твоя голова разлетится. Раз уж ты назвал меня «бандитом», хочешь, я сейчас продемонстрирую тебе, как бандиты действуют? Все равно я уже убил столько людей, что еще несколько нерадивых — это не проблема.

В одно мгновение атмосфера вокруг резко похолодела.

Вокруг Шэнь Тан витал такой ледяной ужас, что даже Гуншу У тайне испугался, не говоря уже об этих простых крестьянах.

Они сразу же начали умолять о пощаде, не смея больше дерзить.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945981>